

СЕЯТЕЛЬ

ТРЕХМЕСЯЧНИК

ОРГАН культурно - просветительный
ИЗДАТЕЛЬ Н. А. ЧОЛОВСКИЙ

49-й ГОД ИЗДАНИЯ

Noviembre 1979

Buenos Aires

Año XLVIII

Пушкин и Лермонтов

писателей и поэтов, как передовых борцов за благосостояние и счастье, за высокие идеалы человечества, право и справедливость.

Во всем мире ценили и ценят своих культурных, прогрессивных деятелей, но, увы, иначе относились и относятся к ним в России. До революции к прогрессивным деятелям, возвышавшим свой голос против вопиющих несправедливостей, выступавших за обиженных и угнетенных, относились неприязненно и преследовали их, сажали в тюрьму, ссылали в Сибирь, или условия для преждевременной насильственной смерти, как это случилось с Пушки-

Два великих русских поэта, Пушкин и Лермонтов — гордость России. Оба они были убиты в расцвете своей жизни, полные неисчерпаемых творческих сил и возможностей. Убиты на дуэли, — первый на 30-ом, а второй на 27-ом году жизни. Обоих их не влюбило дворянство, и правительство, руководившее тогда Россией. Их либеральное мировоззрение, их сочувствие закрепощенному народу, обличение творящегося в России зла было несовместимо и правительству, и Дворянству.

Во всех странах мира и народ и государство ценит по достоинству и гордится своими выдающимися писателями и поэтами, которые возвышают духовно свою родную страну, побуждают народ идти путем прогресса и создают идеалы для будущего. Во всех странах любят и уважают своих

ным и Лермонтовым.

Еще хуже обстоит дело при коммунистической власти. Государством попрежнему управляют самодержцы, нетерпимые к свободолобивым, прогрессивным мыслям, подчинившие себе народ лживыми обещаниями, насилием и гнетом, залившие всю страну кровью. Эти самодержцы несравнимо хуже прежних, они настоящие волки в овечьих шкурах. Вот уже шестидесять лет, как поэтов и писателей, неугодивших советской власти, расстреливают без вины виноватых, без суда, многих ссылают в концлагеря, где они вскоре от невыносимых условий жизни (непосильная работа, недоедание, постоянные придирки и издевательства). Свободолобивым писателям и поэтам, которые отказываются восхвалять зверские поступки власти, приписывают вымышленные преступления и жестоко их наказывают. Гуманное отношение считается недопустимой мягкотелостью, человеческая жизнь не имеет никакой цены. Сменяются только властодержцы — руководители, но звериная сущность коммунизма остается без изменения.

При советской власти в особенно тяжелом оказались крестьяне. До революции крестьяне не были загнаны в колхозы и совхозы почти все имели свою землю и работали где хотели и сколько хотели, — тогда не было такой строгой паспортной системы. Поэтому тогда все трудолюбивые люди были накормлены и сыты, много зерновых и других продуктов питания вывозилось за границу и давало валюту для покупки необходимого для индустриализации страны. Так было до революции, а при коммунистическому режиму миллионы крестьян умерли от голода и теперь, при властодержце Брежнев, большинство колхозов бедствует и живет впроголодь трудятся они из под палки, по принуждению, без любви к земле и к своей работе. Потому и производительность колхозных плачевна. Извод палки трудятся и рабочие, потому так низка (по сравнению с Западным миром) производительность их труда и так велик процент брака, негодного для употребления.

В первые годы коммунистической власти в России был сильный голод, но власти скрывали его размеры от Западного мира, им было невыгодно, чтобы об этом узнали иностранцы, в особенности одуроченные ими люди, которые приняли коммунистическую идеологию и фанатически пропагандировали коммунистический строй. (Взять хотя бы пример 1956 год, когда из Аргентины тысячи уезжали в советский рай, уво-

зя своих детей родивших в Аргентине). Не до статок продуктов питания чувствовался до прихода к власти Никиты Хрущева, который начал делать за границей закупки зерна и других пищевых продуктов, чтобы накормить, наконец, досыта народ России после многих лет голодания и недоедания. Главным образом за это ЦК партии, члены которого всегда получали в избытке все жизненные блага, обзовились на Никиту и отстранили его от кормила правления.

Голод особенно свирепствовал в Советской России после того, как коммунисты ввели колхозный строй — тогда от голода вымерали жители целых областей, пустыли десятки тысяч деревень и сел. Многие отказывались вступать в колхозы, — их частью «локвидировали» расстреливали) частью высылали в Сибирь, в пустынные, необжитые места, где большинство сосланных погибли от голода и холода. Вся Сибирь засыпана костями этих ни в чем неповинных тружеников Русской земли. Так разрушили коммунисты земледелие в наиболее плодородных и богатых областях России, при этом пострадало в той или иной степени 80 процентов населения.

Вскоре после Октябрьского переворота Ленин заявил, что крестьянство — очень опасный элемент, все крестьяне в душе собственники, у них кулацкая психология. Ученики этого злого гения запомнили его слова и нанесли крестьянству сокрушительный удар колхозами и системой, — от этого удара крестьяне до сих пор не могут оправиться. Это было сделано из боязни, что сильное крестьянство вырвет у них власть из рук и все связанные с ней привилегии.

Разбиром еще один важный вопрос. Прежде правительство России слишком мало внимания уделяло общенародному образованию и до освобождения от крепостной зависимости почти все крестьяне были неграмотными, но и после освобождения крестьян народные школы вводились очень медленно. Повидимому правительство поступало так для того, чтобы крестьяне вечно чувствовал себя рабами, холопами. Высшие школы, за редкими исключениями, были доступны только для привилегированных сословий. Впрочем, и теперь положение изменилось к лучшему: двери высших учебных заведений широко открыты лишь для коммунистической элиты, а простым смертным, беспартийным проникнуть туда и закончить обучение очень трудно.

Казалось, что нам двадцатый атомный век, век культуры и просвещения, век невиданного развития науки и техники, ког-

да уже освоено космическое пространство и совершаются полеты на Луну, принесет облегчение людям на земле и откроет перед человечеством новые перспективы, но в действительности этого не произошло. Напротив, становится все хуже и хуже: человечеству угрожает атомная война, которая грозит истребить почти все живое на земле и отбросить уцелевшую горсточку людей в пещерное существование.

Знаем, что Господь Бог создал человека для блага и заповедал ему жить по справедливости и творить добрые дела. Он наделил человека разумом, дал ему дар речи и широко открыл перед ним все блага мира, чтобы он мог не только наслаждаться жизнью, но и охранять природу и помогать другим живым существам на пути эволюции. И что же: выполнены ли людьми заветы Божии? Нет, люди запакостили природу и безжалостно истребляют все живое на земле, опустошают ее недра, думая только о себе. Есть ли счастливые народы на земле, которым не угрожает страшное будущее? Таких народов нет и горше всех приходится народам Советского Союза, которые закованы в цепи и заведены коммунизмом в тушк. Вспоминаются слова одной скорбной песни:

„Их много, без счета, нуждою разбитых,
Погибших в Сибири, в застенка убитых,
Их много по правде служивших тебе,
И павших в героической борьбе.

Их стоны, призывы, как ропот стихии
Звучат под Парижом, Сибирью глухою
И нас приывают на помощь смятую...”

Вот уже свыше 60 лет коммунисты в Союдапии вытравливают добрые чувства и милосердие в народе. В результате десятки миллионов русских людей оказались убитыми, затравленными, замученными, а выжившие порабощены и влачат самое жалкое существование.

●
Честно ли мы, русские люди, в рассеянии сущие, несем крест свой? Выполняем ли мы долг свой перед Богом и человечеством, храним ли честным и незапятнанным в веках имя Родины нашей, стараемся ли оказывать посильную помощь духовную под'яремым братьям нашим? Да, некоторые из нас именно так и поступают, но общими силами русская эмиграция могла бы сделать гораздо больше, чем она сделала за последних 60 лет. Знаем: в единении — сила. В этом отношении мы должны брать пример с братьев наших украинцев: они гораздо активнее и жертвеннее нас. Они объединены и действуют сообща на благо сво-

его народа. Они помнят и чтут имена своих героев, своих культурно-просветительных и общественных деятелей. К примеру, украинцы — эмигранты своему великому поэту Тарасу Григорьевичу Шевченко во многих странах воздвигли *памятники*, чтобы народы этих стран склоняли перед ним головы. В Аргентине украинская колония имеет свой университет, детские школы, библиотеки, типографию, две церкви (православную и католическую), монастырь, общественные дома, банки, хор, театральные кружки, которые устраивают спектакли и балы; по воскресеньям в 8 к 32 мин. утра даются передачи по радио «Атлантида» на украинском языке. Эти блестящие достижения украинской колонии в Аргентине делают честь ее руководителям.

Н. Чоловский

В дополнение к этой статье помещаем ни же стихотворение Лермонтова на смерть Пушкина: оно не понравилось властям поддерживающим и поэт был сослан на Кавказ, где вскоре погиб — был убит на дуэли.

На смерть Пушкина

Погиб поэт, невольник чести,
Пал оклеветанный молвой,
С свинцом в груди и с жаждой мести,
Поникнув гордой головой.

Не вынесла душа поэта
Повора мелочных обид;
Восстал он против мнений света
Один, как прежде — и убит!

Убит!.. К чему теперь рыдания,
Похвал и слез ненужный хор,
И жалкий лепет оправданья —
Судьбы свершился приговор!

Не вы ль сперва так долго гнали
Его свободный, чудный дар,
И для потехи возбуждали
Чуть затаившийся пожар...

Что ж? Веселитесь... Он мучений
Последних перенести не мог.
Угас, как светоч, дивный гений,
Увял торжественный венок!..

Его убийца хладнокровно
Навел удар — спасенья нет:
Пустое сердце бьется ровно,
В руке не дрогнет пистолет.

И что за диво?.. Издалека.
Подобно сотням беглецов,
На ловлю счастья и чинов
Заброшен к нам по воле рока,
Смеешь, он дерзко презирал

Земли чужой язык и нравы:
 Не мог щадить он нашей славы,
 Не мог понять в сей миг кровавый
 На что он руку подымал!

*

И он погиб и взят могилой.
 Как тот невед неведомый, но милый,
 Добыча ревности немой,
 Воспетый им с такою чудной силой.
 Сраженный, как и он, безжалостной рукой.
 Зачем от мирных нег и дружбы простодуш-
 ной
 Вступил он в этот свет завистливый и душ-
 ный
 Для сердца волнлого и пламенных страстей?
 Зачем он руку дал клеветникам безбожным,
 Зачем поверил он словам и ласкам ложным—

Он с юных лет постигнувший людей!
 И прежний сняв венок, они венец терновый,
 Увитый лаврами, надели на него;

Но иглы тайные сурово
 Явили славное чело ..

Огравлены его последние мгновенья
 Коварным шопотом бесчувственных неве-
 жд.

И умер он с глубокой жаждой мщенья,
 С досадой тайною обмануных надежд...
 Замолкли звуки дивных песен,
 Не раздаватья им опять,
 Приют певца угрюм и тесен
 И на устах его печаль!

•

А, вы, надменные потомки
 Известной подлостью прославленных отцов
 Пятою робкою поправшие обломки
 Игрою счастья обижанных родов!
 Вы, жадною толпой стоящие у трона,
 Свободы, гения и славы палачи!

Таитесь вы под сению закона,
 Пред вами суд и правда — все молчи!

Но есть и Божий суд, наперсники разврата,
 Есть гронный судия, он ждет,

Он недоступен звону влата,
 И мысли и дела он знает наперод.
 Тогда напрасно вы прибегнете к влословью:

Он вам не поможет вновь.

И вы не смает всей вашей черной кровью
 Поэта праведную кровь!

М. Ю. Лермонтов

„КУЛЬТУРА“

Тридцать два года существует ежемесяч-
 ник польских эмигрантов „Культура“, из-
 даваемый в Париже. За эти годы на базе
 журнала были созданы и литературный ин-
 ститут польской политической эмиграции, и
 издательство, которое публикует произве-
 дения не только польских авторов, но и кни-
 ги русских самиздатовских авторов. Дос-
 таточно отметить, что именно „Культуре“
 принадлежит первенство в публикации на
 Западе произведений Аржака (Даниэля) и
 Терца (Синявского). Два номера журнала
 были изданы по-русски.

Иногда страницы журнала предоставля-
 ются писателям и поэтам русского Зарубе-
 жья. Последний, 375-й № „Культуры“ вы-
 зовет интерес у знатоков и ценителей рус-
 ской поэзии. В журнале опубликовано сти-
 хотворение известного поэта Юрия Иваска
 «Памяти Иоанн Павел Второй» с подзаголов-
 ком — „Поздравление православного хри-
 стианина“. (Ниже мы печатаем стихотво-
 рение поэта Юрия Иваско по русски.

Совсем недавно на страницах Н Р Слова
 было высказано мнение, что творчество Ю.
 Иваска может быть отнесено к школе «па-
 рижской ноты». Не знаю, сколько в этом
 утверждении истины, но, думаю, мне, что,
 в какой-то степени Ю. Иваск — и польский
 поэт. Стихотворение, для журнала Ю. Иваск
 написал по-польски (предполагаю это, по-
 скольку в противном случае редакция со-
 общила бы фамилию переводчика). Напом-
 ним, что первая книга стихов поэта „Се-
 верный берег“ была опубликована в 1938
 году варшавским издательством «Священ-
 ная лира». А еще раньше Ю. Иваск начал
 сотрудничать с польским журналом „Каме-
 на“, написал предисловие к польской „Бел-
 ладонны“ русского поэта Н. Гронского. На-
 деюсь, что Ю. Иваск овнакомит со своими
 стихотворениями и русского читателя.

Журнал сообщает, что правительство ПНР
 перенесло празднества по случаю 60-летия
 независимости Польши с 11 ноября на 6-е,
 «аккумуляция» эту дату с 61-й годовщиной
 революции в России. Польский сейм отме-
 тив годовщину независимости... присуж-
 дением советским космонавтам Грюнваль-
 дских крестов 1-й степени.

Раздел «Книжные новинки» информиру-
 ет о новых работах русских эмигрантов.
 Здесь приведены библиографические дан-
 ные о книге В. Некрасова „Кира Георгиев-
 на“, Е. Эткина „Материя стида“, Э. Шахо-
 вской „Рассказы, статьи стихи“.

В критическом отделе известный эссе-

ист Эдвард Можейко выступил с интересной статьей „Абрам Терц — действительность и литература”. В последнем номере польского журнала опубликован еще целый ряд содержательных и полемических материалов.

Штейн

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ СТИХОТВОРЕНИЕ О НОВОМ ПАПЕ

Дорогой Андрей Седых!

В Н.Р.Слове от 6 февраля я прочел отзыв проф. Эммануила Штейна о польском эмигрантском журнале „Культура”, издающемся в Париже. Штейн отметил в последнем № этого журнала мое стихотворение, посвященное папе Иоанну — Павлу Второму. Я написал его по-русски, и в октябре или ноябре прошлого года оно было помещено в газете „Русская мысль”. Выдающийся польский поэт и профессор Калифорнийского университета Милосз послал вырезку в редакцию „Культуры”, которая напечатала это стихотворение в польском переводе, но почему-то не сообщила, что это перевод и не назвала переводчика. Это ввело в заблуждение не только профессора Штейна, но и многих поляков. Они решили, что я польский поэт! Люблю Польшу, но, увы, только с трудом читаю по-польски. Вообще же, помещение этого стихотворения в лучшем польском журнале — великий для меня почет. Но польских стихов не пишу... За польского поэта меня приняла г-жа Ружа Новотарска, которая пишет книги о новом папе и просила у меня разрешения привести это стихотворение в монографии о нем.

Ниже привожу это стихотворение в оригинале:

Папа Иоанн Павел Вторый

ПРИВЕТСТВИЕ ПРАВОСЛАВНОГО

Кто Речи Посполитой большебо-льше,
Изнемогая, на кресте страдал?

Тясячелетней верности закал.

Сегодня низко кланяемся Польше.

Из-под земли карпатской самородок..

Ему, достойному, Петра кольцо.

Округлое славянское лицо

И римский выдвинутый подбородок.

Языки злобы, зная — обличая:

Он Иоанн и Павел. Он и лев.

Сыновия любовь и отчий гнев.

Понтификата обновленья чаю.

Юрий Иваск

УБИЙЦЫ

НИЖЕ мы печатаем две статьи генерала Григоренко, которому удалось недавно пролезть через железный занавес в свободный мир. Ген. Григоренко считается одним из первых военных выступивших в СССР открыто в защиту татар, и вообще в защиту справедливости, и защиту прав человека.

Генерал теперь выступает в свободном мире с докладами и на многих митингах с документами и фактами, о том как живут народы при советской власти, аде КГБисты над всеми издеваются. Ген. Григоренко тоже в своей личной жизни испытал там «прелести» и мучения, даже был заточен в дом сумасшедших, в котором из здоровых людей делают больных, а некоторые погибают там. На митингах он подробно обовсем эгом рассказывает народам и просит устраивать митинги протестов против той несправедливости, которая узаконена в СССР. Также он указывает, что только таким образом можно спасти невинных жертв, людей борющихся за правду и любовь, которых там заковали...

Мы видим на практике, что протестами в свободном мире евреи СПАСЛЫ уже миллионы своих соотечественников в СССР, т. е. дали возможность им выехать оттуда и получить волю в свободном мире.

Ген. Григоренко в последнее время принимает активное участие в деятельности канадской украинской общественности, силовой и влиятельной.

Вот его статьи:

В Новом Русском Слове 31 /1/ 1979 года опубликовано сообщение академика Андрея Сахарова о том, что Московский суд приговорил к смертной казни 33-летнего студента Ереванского университета Степана Задикяна. По другим каналам до меня дошло, что к смерти приговорено трое армян и в их числе Степан Задикян. Если эти сведения имеют под собой реальные основания, то обращает на себя внимание нижеследующее.

Согласно закону, в СССР судят по месту жительства или совершения преступления осужденный (или осужденные) — житель Армении. Значит «преступление» совершено в Москве. По словам А. Сахарова, приговор находится в какой-то связи со ввязыванием в московском метро в 1977 году.

Но тогда — почему власти молчат? Но

не только закрытым, но и засекреченным случается, что суд, если он состоялся, был т. к. не было никаких официальных сообщений ни о начале суда, ни о приговоре. Но если судят действительных террористов, то такое поведение властей противостоит естественно. Подавить терроризм секретными расстрелами в стенах невозможно. Террористов и судить, и казнить надо открыто. Значит, причины засекречивания суда находятся за пределами дела о взрывах в московском метро в 1977 года.

Некоторый свет проливает на этот вопрос сообщение А. Сахарова о том, что С. Задикян уже отбыл пятилетнее заключение по обвинению в «антисоветской агитации». Дело в том, что у советской государственности имеется устойчивая тенденция фальсифицирования обвинений правозащитникам с таким расчетом, чтобы можно было применить смертную казнь. Приведу два примера, в 1960 году были приговорены, по фальсифицированному обвинению, за обычную правозащитную деятельность к смертной казни два украинских адвоката — Левко Лукьяненко и Ив. Кандыба. На весь мир прогремело фальсифицированное от начала до конца так называемое «дело самолетчикова». И на основании этой фальшивки к смерти приговорили Эдуарда Кузнецова и Дымшица. Только могущественный мировой протест спас их от смерти. Мы располагаем неопровержимыми данными, что смертные приговоры готовились также Гинзбургу и Шаранскому, а возможно и Орлову, Тихому, Лукьяненко и Пяткусу. Но ум и мужество этих людей и возмущение мировой общественности остановили руку убийц. Зато не остановилась она, когда убивали без суда Гелия Снегирева. На Снегиреве продемонстрировали украинским правозащитникам, что ждет их после ареста. Теперь демонстрируют в другой национальной республике — Армении.

ЛЮДИ МИРА! Не слишком ли доверчиво и примиренчески относимся мы к убийцам стоящим у государственного кормила?! За замученного на пытке Гелия Снегирева власти оправдались вымышленной раковой болезнью. Теперь явное убийство хотят оправдать слухом о террористическом акте, хотя точно известно, что Степан Задикян не был в Москве ни перед взрывами в метро, ни во время этих взрывов. Именно из-за этого такая секретность. Но судили армян. Совершалось действие маскировки убийства. И нет другого имени судьям и правительству как *убийцы*. Все правозащитные организации, все честные люди

мира должны протестовать против этого еще одного подлого преступления советского режима.

Я не знаю, приведен ли приговор в исполнение. Думаю, преступники торопились сделать это. Но независимо от этого мы обяваны потребовать международного расследования дел Гелия Снегирева и Степана Задикяна. Нельзя позволить, чтобы убийцы безнаказанно приучали нас к творимым ими втайне отвратительным преступлениям против человечества.

Петр Григоренко

2

Нет! не просто убийцы!

1 /II/ 1979 года я написал корреспонденцию-отклик на смертный приговор трем армянам. Изглавил я ее „Убийцы“. В конце корреспонденции было сказано: „Я не знаю, приведен ли приговор в исполнение. Думаю, что преступники поторопятся сделать это“. К моему глубокому горю, это мое предсказание оправдалось раньше, чем написана была эта корреспонденция.

Давате вместе посмотрим, как торопились убийцы.

30 января ИСС опубликовал сообщение, в котором указано, что родителям о смертном приговоре их сыну сообщено 26 января. Сообщается также, без указания даты, что „приговор приведен в исполнение“. Когда?! Может быть, осужденные были убиты ранее 26-го? Или, может быть, их расстреляли в субботу или воскресенье, оплатив сверхурочную работу палачей из премиальных фондов. Во всяком случае, в день выступления А. Сахарова (29 января 79 г.) в живых их не было. Вот какова скорость. Во всем остальном не торопились.

От момента взрыва бомбы в вагоне московского метро (8 января 77 г.) прошло более двух лет. С момента ареста до суда — почти 16 месяцев, вместо максимального, предусмотренного законом, срока 10 месяцев. Не поторопились ли с сообщением родителям. 26 января — день когда родителям сообщили о приговоре — пятница, за которой, как известно, следуют два выходных дня. А оставались ли в распоряжении родителей рабочие часы пятницу? Об этом ТАСС не сообщает, но мы вправе думать, что сообщили, скорее всего, к концу рабочего дня и тем лишили возможности исполнять право на последнее свидание.

Теперь о суде. Задумаемся, читатель, как следовало судить людей, которые закладывают бомбы в места скопления ни в чем неповинных рядовых тружеников? Думаю,

двух мнений не может быть. Только публично, чтобы показать народу их ничтожество, их античеловеческую сущность. А как судили? Совершенно секретно. Сообщения о начале суда не было. Не сообщили даже родителям Публики на суде не было. Даже той КГБистской, которая заполняет судебные залы во время «открытых» процессов над правозащитниками. Не было свидетелей и адвокатов. Есть основания полагать, что и суда, даже в советском понимании этого слова, тоже не было. Состоялось обычное (сталинских времен) заседание тройки ОСО. Из этого можно заключить, что сколько-нибудь доказательного обвинения, даже фальсифицированного, создать не удалось. Пользуясь отсутствием посторонних, приговорили к смерти совершенно никаким образом не касавшихся этого дела людей. В предыдущей статье я писал, что Затыкин в Москве не был ни в день взрыва, ни до того. И суд это внял. И все же приговорил к смерти, а КГБ немедленно привел приговор в исполнение. Почему и для чего это сделано? Чтобы понять это, надо обратиться к истории.

1934 год — убийство Кирова, Организатор этого — Сталин — одним ударом устраняет возможного конкурента и создает повод для организации чистки общества от оппозиционных элементов. В подготовке этой чистки важную роль играл процесс над Николаевым, убийцей Кирова, и искусственно пристегнутой к нему группой бывших виновцев — Каталымовым и другими. Доказать вину виновцев было невозможно, поэтому процесс был полностью закрытым, всех приговорили к расстрелу и в этот же день расстреляли, а затем данные якобы расстрелянными «показания» использовали против вождей бывшей виновенской оппозиции.

Взрыв в вагоне московского метро и суд над Затыкиным и двумя его товарищами, как жуткая карикатура напоминает убийство Кирова и суд над Николаевым, Каталымовым и другими. По замыслу организаторов этого дела, три мертвых армянина должны рассказать то, что они не захотели говорить живыми. Мертвые они должны послужить КГБ против правозащитников и, прежде всего, против *Андрея Сахарова*.

Этот замысел КГБ было вскрыт нами еще когда в ушах не перестало звучать эхо взрыва. Из кругов КГБ в тот же день (8 января 77 г.) начал распространяться слух, что взрыв дело рук диссидентов. Мы немедленно отреагировали на это. Одновременно несколько человек, каждый по своей ини-

циативе и на собственную ответственность, выступили с заявлениями о том, что взрыв в метро, вероятнее всего, провокация КГБ. Среди сделавших такое заявление был и я. Но власти официально отреагировали только на заявление А. Сахарова. При этом ему впервые была высказана угроза ареста — вам, Генерального прокурора СССР Тереповым. Однако слухи о диссидентах-террористах мгновенно прервались.

КГБ отступил, но не отказался от своего плана. Тем более, что первая его часть — взрыв — была уже выполнена. Теперь только надо было найти подходящие кандидатуры мертвых свидетелей. Остановились на грех теперь уже расстрелянных армянах. Почему именно на них? Думаю, что по следующим трем причинам: 1) не имеют непосредственной связи с московской правозащитой и, следовательно, меньше опасности огласки ареста; 2) не являются достаточно известными и в Армении, что облегчит возможность засекретить место их пребывания во время следствия; 3) один из них — С. Затыкин — уже сидел за «анти советскую агитацию», значит, его легко будет посмертно связать с правозащитным движением.

КГБ очень беспокоился, чтобы правозащита не догадалась о том, для каких целей произведен арест тройки. Для этого был сделан и отвлекающий маневр сообщение ТАСС от 7 июля 1977 года, в котором сообщалось, что органы госбезопасности арестовали несколько человек, которые «создавались в совершении взрыва и в других преступлениях». Это был хитрый ход. Мы окончательно успокоились: „Раз КГБ сообщает об аресте террористов, значит действительно он не устраивал провокации и нам тут опасаться нечего. И когда осенью арест обрушился на троих, о которых здесь речь, никто не снял это со взрывами в метро. Хитро, очень хитро! Но, как говорят, „на всякого мудреца довольно простоты“». Пусть теперь докажут, для чего нужен был этот маневр. Пусть объяснят, почему они не захотели разоблачить на открытом процессе террористические намерения казненных? Почему они потропились, не показав даже народу, превратить живых „диссидентов-террористов“, до того, как они перед всем народом обнауржат свою «античеловеческую сущность», в мертвых свидетелей.

Сейчас часто слышится, что угроза возмездия сталинизма нависла над Советским Союзом. Нет, не нависла. Сталинизм уже возродился и действует. И не только в том, что прославляющая Сталина его био-

ДОКЛАД П. П. ЛЕЖЕБОВОГА НА ГОДОВОМ СЪЕЗДЕ ДУХОБОРОВ

В «Сеятеле», в номер 157, мы подробно говорили о той жестокой борьбе англокоммунистов и коммунистов, глав. образом, о борьбе за руководство—овладеть душами. Дохоборцы люди верующие, трудолюбивые, труженики земли. В Канаду они переехали 80 лет тому назад. Переехать в Канаду им помог наш писатель Л. Н. Толстой. Как известно, Толстой получил гонорар за свою книгу «Воскресение» в сумме 30 тысяч рублей и эти деньги им на переезд в Канаду.

Мирная жизнь Духоборцев в Канаде сильно раздражала коммунистов, а поэтому они в их среду засылали своих агентов, провокаторов, которые подстрекали этот мирный народ на всякие злодеяния, преступления, чтобы духоборцев скомпрометировать перед властями в стране, где они столько лет проживают. Кроме того, много раз эти агенты заманивали духоборцев переехать в советских «рай». Словом, старательно и подло работали, с той целью, чтобы захватить в свои кровавые куки всю их общественность, богатство.

Мы теперь получили Бюллетень, в котором напечатан доклад Петра Лежебокова, который был на протяжении 26 лет редактором их органа «Искра». Также нам пишут, что после доклада Петер Лежебоков в скорости, не сжиданно и загадочно умер. В своем докладе П. Лежебоков ответил по заслугам кремлевскому агенту, Куликову, ясно и определенно. В эту его речь надо вдуматься и понять, что она означает?

Ведь у коммунистов — религия: **убийство и месть**, это люди забывать не должны... Его сестра,—как передают—плакала и говорила: «Он никогда ничем не болел, не жаловался, и вдруг ни с того, ни сего—нашли его в подвале музея мертвым, после того, как полчаса до этого он ходил и говорил с людьми»...

Издательство «Сеятеля» много лет имело дружескую, тесную связь с покойным П. Лежебоковым. И надо сказать, что он долго и энергично боролся за справедливость, за достоинство человека и умер в борьбе горойско! В борьбе с злодеями! Пусть ему будет легка канадская земля!

Вот его доклад:

„Дорогие братья и сестры!

Прежде всего выражаю вам самую сердечную благодарность за возможность, которую вы мне дали быть в течение многих

лет редактором Искра. Правда, были трудности, но они бывают во всякой работе; были сомнения, так ли поступаешь, или не так. Но наряду с этим много было радостного, особенно в сознании, что работаешь в полезном, добром деле [развития понима-

графия распространена в СССР— на отрывных календарях, 15-миллионным тиражом. Сталинизм живет и действует во всей системе власти и в методику КГБ. Провокация со взрывами не закончена. Следующий шаг (как там было у Сталина в 1934 году? — ликвидация вождя оппозиции. Но у Сталина то были фигуры политические. А Брежнев замахивается на великого ученого и человека. Процесс над тремя армянами был подготовкой к суду над академиком Андреем Сахаровым. И заявление ему „позволили“ сделать раньше, чем это сделало ТАСС, чтобы подтвердить его связи с кру-

гами «террористов».

Теперь будут клеветать на А. Сахарова ссылаясь на расстрелянных «армянских террористов», рассчитывая на то, что „мертвые гласу (для возращения) не имеют“.

Но ошибаются убийцы-провокаторы. За мертвых подадут глас живые.

Повор Брежневу и его преступным подручным. Всемирным протестом нужно остановить их преступную, провокаторскую деятельность.

Петр Григоренко

НР Слово 8 II 1979 г.

ния духоборческого вероучения ради которого наши предки многим жертвовали, ибо верели в его истинность, что оно доброе, нужное, не только для своего личного блага, но и для братской мирной жизни. С этой радостью была и радость, которую мне приносила ваша поддержка и доброе отношение.

Касаясь моей резигнации Как, возможно, многие из вас знают, я подавал просьбу об отставке и в прошлом, но потом продолжал работать, имея в виду, что на место редактора могут избрать кого хотят. Возможно, что это продолжалось бы и еще некоторое время, если бы проявившаяся разница в понятиях и созданные условия не вызвали меня пару месяцев тому назад уйти с поста редактора, хотя я и продолжал до сего времени помогать ей печатать.

Как вы знаете, у каждого человека есть свои убеждения, которые ему дороги, которыми он живет и в силу необходимости должен руководиться. Этими убеждениями и я в своей работе, стараясь так, чтобы и моих и других статьях, помещаемых в Искре, события и положение представлялись в наиболее правдивом свете и были в согласии с духоборческим вероучением. Поскольку мне это удавалось, судить не мне, а самому народу, как я и писал в своем отзыве на речь Николая Г. Куликова, председателя Советского Комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом, помещенную в Искре номер 1322.

В связи с речью Н. Г. Куликова уместно упомянуть и письмо, которое Иван И. Веригин, почетный председатель Союза Духовных Общин Христа, написал в первую очередь по приезду в Ленинград и встречи с Ефимом Митрофановичем Башаловым из Советского Комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом и помещенным в Искре номер 1320.

Я не особенно был удивлен письмом или речью Н. Г. Куликова, потому что и до этого были намеки о непомещении того, что могло показываться неудобным... В своей речи Н. Г. Куликов, между прочим, говорит: „Тем более нам непонятны позиции духоборческого журнала Искра, который почему то обходит молчанием успехи Советского Союза в строительстве новой жизни, его борьбе за мир и т. д., а порой предоставляет место лицам, возводящим ложь и клевету на советское общество. Запирается в узкие рамки духоборческой идеологии. Обращает внимание читателей на изжившие себя догмы и крайности вероучения не соответствующего современному уровню мышления духоборцев и прежде всего мо-

лодежи. Он не выполняет своего основного назначения как культурно-просветительного издания”.

Повидимому это было приемлемо Ивану И. Веригину и Петру С. Конкину, так как возражений не последовало.

Считаясь с тем, что я был избран народом на пост редактора и являлся ответственным за ее содержание и направление, то нашел необходимым возразить на это в заметке: „Мое Отношение к Замечаниям об Искре”, в том же (1322) номере Искры.

Этими и другими событиями я был поставлен в условия, то ли отречься от своих убеждений, т. е. соглашаться со словами Куликова, что Искра представляет место для лжи и клеветы на Советское Общество и „Запирается в узкие рамки духоборческой идеологии. Обращает внимание читателей на изжившие себя догмы и крайности вероучения не соответствующего современному уровню мышления духоборцев”.

Я не обижаюсь и уважаю Николая Г. Куликова за искренность, откровенность, но никоим образом не могу согласиться с тем, что он говорит, что духоборческая идеология, которой следовали наши предки на основании веры в Бога и в учение Христа, которые не символически, а действительно уничтожили оружие и отказались от вооружения и насилия ради каких бы то ни было целей... Не могу согласиться, что эта идеология и наша Декларация отжили свое время и что говоря со всем уважением к нему, Советский Комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом, знает что-то лучшее.

Без намерения принести кому бы то ни было обиды, и желаю выразить свое понимание, свое отношение к тому, что говорится в передовице, написанной Иллей А. Поповой и с одобрением Иван И. Веригина напечатанной в (1329) номере Искра.

Так в начале передовицы выражается похвала поступкам Духоборцев, наших предков, как они стойко следовали своим убеждениям, и далее говорится:

„Все это является духоборческим прошлым. Мы живем в настоящем. Что же нам делать?”

Я думаю, что на этот вопрос можно просто и ясно ответить, а именно, что и в настоящем нам нужно в наибольшей мере следовать учению Христа, тем более, что мы носим название „Союз Духовных Общин Христа”.

Далее говорится „что с древних времен появились выдающиеся личности посеявшие себя открытию смысла жизни...” С этим я согласен и не против признания

этих личностей. Но по-этому убеждению, самый высший, самый истинный смысл жизни был открыт Иисусом Христом в Его простом, без мистики, как его понимают духоборцы, нравственном учении, как оно выражено в Нагорной Проповеди и других местах Евангелия. Учению, которому следовали наши предки. И этот смысл также пригоден и для настоящего времени...

Согласно этому смыслу все люди являются детьми Отца Бога, будь они христиане, буддисты или атеисты; будь они капиталисты или большевики; будь они русские, китайцы, англичане или еще кто, и что убийство людей — братьев есть великое зло, что оружием не достигнешь мира, что „сеющие ветры пожнут бури”. Но это признание людей за братьев никак не означает, что ради услужливости мы должны забыть свое вероисповедание, как это говорится в передовице в словах: „... путем удаления в сторону всех неважных преград, как ... вероисповедание”...

Простите, но я не могу согласиться, что нам нужно удалить наше вероисповедание, выраженное в Декларации, где в начале говорится: „Веруем и исповедуем — Иисуса Христа... и далее говорится в чем заключается это вероисповедание, которое, как понимаю, ведет не к разделению, а единению людей. Услужливость никак не должна означать, что мы, видя, что те или иные личности или группы или даже самая наша группа, творят те или иные несправедливости, должны быть в этом им услужливы.

Для того, чтобы оставаться духоборцами мы не можем закрывать глаза и молчать перед несправедливостями... Как известно, духоборцы считают, что их «оружием» есть слово Божье и, конечно, это слово, чтобы быть Божьим, должно быть правдивым, а не лживым. В сущности слово является «оружием» не только духоборцев, но и всех истинных пацифистов, ведь отвергнув оружие насилия, у них ничего не остается, кроме слова для выражения духовной силы. Ограничить, подавить выражение слова означает отнять у них силу правды.

В наше время мы видим, как в идеологической борьбе и в целях содержания людей в повиновении той или иной власти и идеологии, иные государства прямым, а также как Канада, США и другие, косвенным образом контролируют слово, т. е. используют газеты, журналы, радио, телевидение и др. в своих целях.

Слово должно быть правдивым, например, я считаю, что будет несправедливо говорить, что мы боремся за мир совместно с теми, которые борются за мир вооружен-

ными путем и насилием. Признать, что можно бороться за мир оружием и насилием — это равносильно отрицанию истинности духоборчества, отрицанию Декларации, так как духоборцы не могут верить, что мир можно достичь оружием, даже когда борющиеся за мир искренно думают, что этим они могут достигнуть мира, несостоятельность этого подтверждает и история. Наоборот, они понимают, что оружие и насилие удаляют людей от мира, что именно они создают разделение, порабощение, разрушение. „Блага всего мира не стоят жизни одного ребенка”, говорит ловунг на обложке Искры. Духоборцы не могут быть рабами тлению, и в этом смысле не на месте будет слишком восхвалять разные строительства и достижения материальных угодий, которые часто ведут к излишествам, опустошению природных богатств. Ведь естественно, что все люди строятся и здесь и там, беда в том, что наряду с этим строятся и заводы, производящие самые разрушительные виды оружия.

В заключении передовицы, говорится: „Если Искра была занята повторяемым толкованием о заслугах наших предков, о догматах не имевших в наше время первоначальную важность...” И далее: „Если Искра давала слишком мало сведений об успешных экспериментах нового социального строя на родине наших отцов, тем более об искреннем стремлении ее народов к миру во всем мире, то это также нужно взять на учет... В этом нужно считаться с общими духоборческими интересами...”

Уместно сказать, что не слышал от духоборцев такой критики направления Искры. Но эти слова в некоей мере повторяют, или вернее сказать откликаются на слова Николая Г. Куликова, председателя Советского Комитета, в которых он определяет духоборческое вероучение, как „изжившие себя догмы и крайности вероучения, не соответствующего современному уровню мышления духоборцев...”

Можно определить, что слова: „... то это нужно взять на учет... в некоей мере означают — взять на учет то, что говорил Николай Г. Куликов, т. е. последовать его указаниям...

Возвращаясь к передовице, к словам: „Если Искра была занята повторением толкований о заслугах наших предков, о догматах не имевших в наше время первоначальную важность...”

Что же в сущности повторялось время от времени в Искре? Повторялось кое-что, что писал П. В. Господний, его понимание о Боге, Из Общих Взглядов членов Хрис-

тианской Общины...» и др; некоторые речи П. П. Чистякова и Декларация — положенные им в основу Союза Духовных Общин Христа для руководства; также помещались простые и более понятные псалмы и стихи, некоторые старинные записи, воспоминания, рассказы... Печатались опровержения на клеветнические и несправедливые нападки на Духоборцев. Печаталось самое лучшее из духовного творчества Л. Н. Толстого и других русских писателей и мыслителей, включая и некоторых современных советских писателей.

Печатались статьи о Ганди, его методе борьбы против несправедливости и войн посредством насилия, о работе его последователей в этой области, о Мартине Лютере Кинге, руководителя движения протестов расовой дискриминации: печатались статьи и сообщения о пацифистском движении в мире, об антивоенных протестах, о борьбе за право человека, за свободу слова, свободу религии в каком бы государстве эта борьба ни происходила; печатались статьи о квакерах, молоканах и подобных близких по духу духоборцам религиозных группах.

Печатались статьи и сообщения о собраниях, правднованиях духоборцев, о поведеньях наших людей в Советский Союз, о ходе русских школ, воскресных собраний, о кооперативном движении, о реформе обрядов; печатались письма читателей на разные темы.

Помещались статьи на Евангельские темы в дух церковного догматизма, мистики, а в целом духоборческого вероучения.

Вообще, кто читал Искру, знает. Она говорит сама за себя. Редакция Искры — редакция и я, как ответственный редактор, всегда старались, чтобы то, что печаталось в Искре освещало, поскольку это возможно в таком малом журнале, происходящие самые важные события и в среде духоборцев и в мире вообще; старался, чтобы то, что печаталось в Искре не было в угоду несправедливости или разъединяющего насилия, а в пользу единения.

Дорогие братья и сестры, не в обиду будь это сказано, но я не могу согласиться и признать, что то, что печаталось в Искре является отжитым догматизмом, и вообще, что это можно назвать догматизмом, признать, опять говоря о уважении, что Советский Комитет или другие знеют, что то лучшее, чем они могут заменить наше духоборческое вероучение, основанное на вере в Бога и на учении Христа.

Сказанное мною не означает, что я не люблю русский народ, родину, не сознаю великое страдания пережитые им, не хочу

содружества с русским народом или с другими людьми. Но это не означает, что я должен соглашаться с Советским Комитетом. Ведь известно, что среди русского народа есть известные ученые, артисты, художники, поэты, писатели и простые люди, которые не соглашаются с тем, что они считают несправедливым, но живут там и любят русский народ, не менее кого другого; они сами как и мы — русский народ. Для меня любить русский народ не означает соглашение с тем социализмом, который верит в насилие, который вооружается и вооружен равного рода оружием. Ведь в свое время наши отцы и деды, любя русский народ, все же нашли, что для них дорожке следовать учение Христа — что все люди братья и что готовиться к убийству братьев есть преступление, есть не мир, и они выражали свое несогласие с тем, что не соответствовало их вероучению. Любя русский народ и родину, в свое время выражали несогласие с несправедливостями, с которыми не могли согласиться и многие другие русские люди, включая и Л. Н. Толстого, Черткова, Бирюкова и многих других... Думаю, что для того, чтобы любить русский народ и родину не требуется соглашаться с тем, чтобы несогласуемо с нашими вероисповеданием, ибо наше вероучение доброе и не желает зла даже тем, с которыми не соглашается; оно считает, что добро заключается в познании истины, которая освобождает, как и сказано Христом: „Познайте истину и истина освобождает вас“, а истина достигается правдивостью. Думаю, что русские люди поймут, что в нашей откровенности нет зла, что мы ценим все то, что у них есть доброе, но не можем ценить то, что есть плохое, и не только у них, но и у нас самих.

Простите, дорогие братья и сестры, что увлекся, но мне показалось нужным, хотя бы вкратце, сказать, что думаю и не с целью или надеждой кого-то переубедить, а просто объяснить.

К моему сожалению, условия с'здались такие, или вернее сказать, мне предложено, что ради продолжения работы редактором, я должен бы был писать, что нравилось бы Советскому Комитету и другим, хотбы избетать писать то, что ему не могло бы понравиться, или же подать в отставку.

Оставаться редактором означало то, что я должен был бы отказаться от того, что писал раньше и что считаю справедливым. Мне также нужно было бы в некой мере подлаживаться под политику Советского Комитета и тех, которые согласны с ним, быть услужливым. Другими словами го-

На всякий звук ты шлешь ответ,
Тебе ж нет отзыва...
Таков и ты поэт!

„ЭХО“

ПУШКИН

Ужели прав ты Пушкин?

Ужель нет озыва поэту?

О нет! Ты так не говори!

Ты для людей источник света,

Неси им правду и гори!

И пусть как будто не внимает

Толпа твоим, поэт, словам!

Ничто поверь не исчезает,

Коль правду Дух поведал Сам.

Ты ЭХО здесь, чтоб свыше веять!

Внимай и Господа прослав!

Твоя задача только СЕЯТЬ,

Ростки же Духу предоставь.

А. КОВОРАЙ-МЕТЕЛИЦКИЙ

Говорю это из своего скромного опыта духовного поэта, нашедшего отклик во многих созвучных сердцах. Если в строках поэта заключается нечто, что должно жить, то оно не умрет. Стихи Пушкина живут и не умрут!

А. К.-М.

вора, они использовали бы меня для своих целей, — люди думали бы, что как редактор Искры я соглашаюсь с политикой Советского Комитета. В таких условиях Искра превратилась бы, как можно понять, судя по передовице и открытому письме Николая Г. Куликова, напечатанных в текущем (13.9) номере Искры, в органе печати, направление которого зависит не от самих духоборцев, а от Советского Комитета.

Поскольку известно, Искра не допускается рядовым читателям в Советский Союз. Это по цензурным соображениям, она по видимому считается опасной из-за своего религиозного направления. Так что в сущности она читается преимущественно духоборцами, и я считаю непреемлемым, чтобы ее направление находилось под влиянием кого-то извне, а не самых духоборцев, т. е. чтобы кто-то другой указывал или влиял на то, что им нужно читать и писать в своем же печатном органе.

Советские газеты и журналы, как: „Голос Родины“ и др., а также и „Вестник“ получают многие из наших людей и я не считаю справедливым или нужным, чтобы Икра следовала их политике, как и всякой другой политике в ущерб и подавление духоборческого вероучения.

В заключение желаю сказать, что, если народ пожелает и найдет нужным, то я могу еще поработать для общества в деле

подготовки сборника псалмов и стихов, а также в распределении и классификации книг Андрея К. Дубового, которые сбшество приобрело несколько лет тому назад.

Сердечно благодарю вас, дорогие братья и сестры, что дали мне возможность поделиться с вами моими понятиями.

П. П. Лежебоков

ПЕСНИ ДУХОБОРЦЕВ — ПРИЗЫВ

На подвиг славный я зову друзей,
К осуществленью Божьего признанья,
Чтобы всем сердцем и душой своей
Войти в завет Христова оправданья.

Мы „Духоборцы“, дети тех борцов,
(От семени Трех Стрелок востока),
Чья кровь лилась за веру, за любовь,
Кто за Христа страдал, терпя жестоко.

Мы дети тех, кто в жизни принесли
Побой, тюрьмы, казни и мучения,
Христос поведал: „вы есть соль земли“.
Пусть не теряет „соль“ свое значение!

Вперед за веру, за Христов Закон!
Пусть тьма кругом, пусть ночь зловеще реет
Средь зла, вражды, среди диких бурных волн
Любовь Христа нас оживит, согрет.

Да не оставим путь Христа святой!
Да не погибнут предков наших всходы!
Вперед, вперед проложенной тропой
К сиянью света истинной свободы!

И. Ф. С соев

Эмигранты не будут играть никакой роли в спасении России. Она сама себя спасет.

СОЛЖЕНИЦЫН

Да спасет себя сама, но и
мы поможем ее отстраивать!

К тебе в мечтах я устремляюсь

О ты родная моя Русь!

Тобою правит еще тьма,

Но ты спасешь себя сама.

Изгнанник первой я волны,

Прошел тернистою тропой,

Но верой в Русь мы все сильны

Страдавшей любящей душой.

Так и подснежник в утро года

Пронзает дерзко света слой

И уж пирует вся природа

И все сердца полны хвалой.

Но не покорно с покаяньем

И не как „Блудный сын“ вернусь!

Свой камень*) вносить в Родное зданье

С мечтой святую строить Русь

Алексей Коровай-Метелицкий

*) а „камень“ книжечка стихов про край невянущих цветов.

Старый вопрос

(О к о н ч а н и е).

В предыдущей статье мы уже упоминали о культурно-просветительной деятельности Федерации Российских Рабочих Организаций в Южной Америке, которая обрела в свое лоно много рабочих союзов и кружков, — число членов ее достигало 15000 человек. Эти группировки были созданы во многих индустриальных местностях в нескольких странах Южной Америки, — там, где русские люди находили работу. Созданные в разные время и различные периоды нашей жизни на чужбине.

Одной из первых была организация, созданная в 1912 году в Леважеле учениками и последователями Василя Доманицкого, сына священника из села Колодосто Киевской губ. Вас. Доманицкий был студентом университета св. Владимира в Киеве. Он прекрасно учился, был высоко одаренным человеком, но ему не дали закончить учение, — его исключили за высказываемые им открыто прогрессивные, свободолобные взгляды. Тогда он уехал за границу и скончался в 1911 году в Италии. Его прах был перевезен в родное село Колодосто, по заветам украинского поэта Тараса Г. Шевченко. Эти похороны вызвали огромное стеченье народа не только из его родного села, но из всех соседних сел и деревень. От станции Екатеринополь, много верст до кладбище гроб несли на руках по очереди. Эти похороны произвели огромное впечатление и навсегда остались в памяти всех тех, кто на них присутствовал.

Рабочий кружок в Леважеле имел хорошую, солидную библиотеку. Но когда перешедшие наиболее активные его члены возвратились на родину в 1914 году, незадолго до Первой мировой войны, то библиотека некоторого времени бездействия и затем была перевезена в местечко Бериссо, где проживало очень много эмигрантов из России. Вскоре из Леважоля в Бериссо переехало немало наших земляков и таким образом возникла большая русская колония. В Бериссо уже был основан Союз Рабочих, детская школа, в которой насчитывалось до 200 учеников, два кооператива (магазин и столовая), был куплен большой участок земли с пасикой и т. д. у Союза Рабочих тоже была своя хорошая библиотека. всюду на улицах Бериссо слышалась тогда русская речь.

В Буэнос Айресе тоже была создана Рабочая Группа, в ней оказались энергичные культурно-просветительные деятели, кото-

рые читали хорошо посещаемые лекции и доклады на популярно-научные темы. Эта Группа поддерживая живую связь с Парижем, Лондоном и Северной Америкой. Именно она больше всего потрудилась для объединения всех русской рабочей организацией Южной Америке.

Не только в Аргентине, но и в других странах Южной Америке были русские рабочие организации: два Союза Рабочих в Уругвае и один Союз в Бразилии; позже они тоже приняли участие в создании Федерации.

Так у многих одновременно возникла идея сплотить в одну силу все рабочие разрозненные ячейки в Юж. Америке. Такая идея уже успешно осуществлена в Сев. Америке. И вот, существовавшие в Юж. Америке группировки стали сговариваться между собою, чтобы родилась такая сила в виде объединения, Федерации. Для этого был избран организационный комитет, который и подготовил Съезд, состоявшийся в Буэнос Айресе 10 февраля 1918 года. На этом Съезде был выработан устав Федерации и ее декларация. В уставе строго рекомендовалось членам и организациям на местах придерживаться беспартийности. Было утверждено имя организации: Федерация Российских Рабочих в Южной Америке. Было решено издавать свой печатный орган: газету под названием „Голос Труда“. № 1-й вышел 5 июня 1918 г. Эта газета выходила вплоть до 1930 года, сначала она была еженедельным, а потом ежемесячным изданием.

В 1930 году в Аргентине произошла революция генерала Урибуру. Тогда при помощи младоросской партии монархистов была создана специальная полиция. На хорошо оплачиваемую в эту полицию валом полили монархисты: младороссы—кирилловцы. По их наущению сразу были закрыты „Голос Труда“ и Федерация Рос. Раб. Организаций в Юж. Америке со всеми ее отделами. Начались аресты видных наших членов. Первым был арестован Г. Кривовязый, администратор, потом пострадали и другие. Чтобы избежать ареста, многие наши члены уехали из Буэнос Айреса в отдаленные провинции. Но большинство разошлось по домам, т. к. были людьми беспартийными и законопослушными они подчинились сошедшему положению и стали вести жизнь рядовых обывателей, в кругу своей семьи.

Вскоре были разгромлены и все наши библиотеки, — погибли десятки томов, в том числе редкие, уникальные издания.

Считаем нужным более подробно осветить

тить в этом очерке деятельность младороссов, погубивших Федерацию в 1930 году и причинивших непоправимый вред русскому культурно-общественному движению в Аргентине.

Долгое время младороссы тщательно скрывали свою идеологию и русские эмигранты считали их правовеерными монархистами. Но после роспуска Третьего Интернационала младоросская партия сняла маску и открыла свое непреглядное лицо. И оказалось что перед нами не рыцарь без страха и упрека *невзрачный хамелеон*, приравливающий окраску усмотрению. Младороссы со своим „императором“ Кириллом I просто перескочили из монархизма в коммунизм и открыто провозгласили лозунг *«Царь и Советы»*.

Во время Второй мировой войны младороссы занялись интенсивной агитацией среди наших земляков в Аргентине, тоскующих по своей далекой родине. Этим темным людям они дали свое излюбленное обещание: *после победы над итлером всех их повезут на родину бесплатно, на советских пароходах*. И начали записывать всех желающих вернуться в страну своих отцов и дедов, выманивая у них при этом деньги равными хитроумными комбинациями... Люди платили и щедро жертвовали, некоторые отдавали последнее; все эти выморощенные деньги поступали в кассу младороссов. Потом завели «книгу Сталина», предложив вписывать в нее свои имена всем тем, кто желал возвратиться на родину. Эти простакки имена свои вписывали — и снова жертвовали. Затем объявили, что записавшиеся на отъезд должны взять советские паспорта, чтобы быть готовыми к отъезду. За паспорта пришлось платить довольно дорого — и притом амер. доллар. В то время Аргентина еще не признала СССР, за паспортами пришлось ездить в Уругвай. Многие закупали все то, что собирались везти с собою на родину.

Так младороссы - монархисты полностью использовали патриотические чувства доверчивых простаков и тоску их по родине. Я навел справку в полиции и там мне сказали, что нашими земляками было взято 90.000 советских паспортов. Полиция знала точно, так как должна была выдавать этим людям аттестаты личности, без которых советских паспортов не выдавали.

История повторяется. Помните, что в 1917 году Ленин, желая привлечь к партии большевиков симпатию народа, *щдро обещал: крестьянам — землю, а рабочим — все фабрики и заводы, когда победит ре-*

волюция. Тот же трюк использовали и младороссы — монархисты: *обманули наших земляков несбыточными обещаниями — и притом с корыстными целями*.

Паспорта были взяты, но советская власть не спешила с репатриацией. Только в 1956 году был разрешен въезд в советский «рай» и наши земляки сразу же заарендовали четыре аргентинских парохода. Им самим *пришлось оплачивать проезд и притом очень дорого*. Уехало тогда около 12.000 человек.

Стали готовиться к отъезду и остальные, взявшие советские паспорта. Но они оказались горько *разочарованными, когда прилетели первые весточки от уехавших*. Данные им обещания не были выполнены, вместо привольной обеспеченной жизни они были загнаны в беспросветное колхозное рабство. Многие захотели вернуться в Аргентину, но не пустили. Лишь в последние годы некоторым удалось вернуться, главным образом молодежи, родившейся в Аргентине: вернулись под тем предлогом, что должны отбывать военскую повинность там, где родились. Аргентинский посол в Москве оплачивал их проезд. Потом удалось удрать из советского «рая» и нескольким девушкам, родившимся в Аргентине. Конечно, эта молодежь не была виновата в том, что их родители вернулись на родину свою и повезли их с собою, как баранов.

Когда первые группы обманутых русских людей уезжали из Аргентины, то редакция „Сеятеля“ вместе с власовцами устроили им импозантные проводы в порту и воле пароходов. Для раздачи уезжающим и проважающим „Сеятелем“ были *изданы два бюллетена на русском и испанско языке*; „Родина зовет“ и „Обращение“, тиражем в пять тысяч экземпляров. В этих бюллетенях было указано, *что ожидает в Советском Союзе уезжающих и их детей*. В № 94 „Сеятеля“ было напечатано подробное разоблачение советской пропагандной лжи (по русски и по испански), а также описание устроенных нами провод пароходов. Так „Сеятель“ выполнил свой антикоммунистический долг. В свое время нам не удалось убедить этих несчастных распрогандированных людей остаться в Аргентине, но в советской неволе сама жизнь наглядно показала им, *что мы были правы*.

До Первой мировой войны русские культурно-общественные деятели (интеллигенция) редко приезжали на жительство в Аргентину. Хочу вспомнить здесь о двух из них, ибо были прекрасными, глубоко прин-

ципальными и порядочными людьми, противниками коммунизма и помогали мне утвердиться в моих антикоммунистических убеждениях. Оба они принадлежали к партии социалистов-революционеров и вели активную культурно-просветительную деятельность среди русских в Аргентине.

Первый из них — Александр Львович Савельев. Запомнилось написанное им в марте 1913 году стихотворение: *„Правдование 300-летнего юбилея благополучно царства династии Дома Романовых“*. Стихотворение большое, *вдохновенно* написанное, автор лично прочитал его на торжестве, устроенном в 1913 году о. Константином Изразцовым. Это стихотворение было помещено нами в номере 82 „Сеятеля“ (в связи с кончиной о. Константина Изразцова).

Второй — Борис Владимирович Герман. Он был первым мужем Надежды Круской, с которой не ужился — и она сошлась потом с В. И. Лениным. Он написал много ярких и научно обоснованных *антикоммунистических трудов, в которых призывал к борьбе против большевистского зла и их звериной программы*, был близким приятелем Доры Каплан, всадившей в Ильича две пули из револьвера, как подлецу и предателя России. И нам здесь в Аргентине в 1918 году он говорил, что Ленин — большой подлец *причиняет нашим народам много непоправимого зла и поэтому с ним необходимо бороться всеми силами и средствами*. Все труды Б. В. Германа конфискованы и уничтожены коммунистической партией.

В заключение — добовлю несколько строк в связи с печальными событиями в Аргентине, вызвавшими разлагающей деятельностью младороссов. Многие очевидцы этих событий еще здравствуют и могут подтвердить все нами написанное. Да это была мрачная полоса жизни для русских тружеников в эмиграции.

Г-жа В. Пирожкова, редактор „Голос За рубежом“, нашла необходимым поднять этот старый вопрос в номере 11 своего журнала. Она наглядно доказала, что монархисты-младороссы основательно потрудились в свободном мире для *укрепления коммунизма*, — это подтвердили их деятельность во Франции. И весьма печально (и, пожалуй загадочно), что вышло полдюжины протестантов, выступивших в печати против утверждений г-жи В. Пирожковой. Ведь чтобы опровергнуть ее хорошо

обоснованную статью *нужно обладать документальными данными*, — голословные выступления легковесны и неубедительны. Не гоже, господа протестанты, так поступать. И потому нам хотелось бы дать вам скромный совет: *надо опровергать обоснованно, с документами в руках*, чтобы было *честно и правдоподобно*.

Младоросская афера, их попытка совместить несовместимое: «Царь и Советы», показала во всей непригодности наше русское разъединение и бессилие даже в свободном мире. Мы не смогли объединиться, чтобы дать отпор кучке сомнительной репутации людей, работавших на *полюву коммунизма*. Что же можно ожидать о работе в подъяремной России, где всякая свобода подавлена и большинство людей не имеет даже права переменить работу и место жительства вот уже шестьдесят лет с лишним.

Добавим: вот уже седьмое десятилетие в эмиграции поговаривают о необходимости объединения разрозненных наших сил и средств, но дело так и заканчивается одними разговорчиками: эмигрантский вот так и не сдвинулся с места, ибо „лебедь рвется в облака, рак пятится назад, а щука тянет в воду“ (по басне Крылов „Лебедь, рак и щука“). И какое возможно объединение, поскольку нет авторитетных, заслуживающих полного доверия руководителей эмиграции, — вспомним хотя бы, как у нас на глазах представитель Заграничного Синода Русской Православной Церкви, Г. Граббе *повенчал какого-то проходимца с кокой-то немкой в конце ее беременности, повенчал как цесаревича Алексея, русского престолонаследника*, мученически убитого коммунистами в Екатеринбурге. Таким образом *представитель Синода вторично УБИЛ престолонаследника морально*. И это тяжкое преступление, по видимому, было совершено с ведома и согласия Св. Синода, а мы молчим и терпим, ни одного серьезного протеста против этого кощунства *не было...* и к стыду нашему нужно признать, что среди эмиграции расплодилось множество мелких жуликов и провокаторов, вращающих я в русских организациях. Эти темные личности компрометируют эмиграцию, растрачивают ее средства и силы, как морально, так и материально. И это жулье выставляет себя в качестве борцов против коммунизма и злых его деяний.. Подумайте хорошенько над этим, дорогие друзья-читатели, подумайте основательно — и поделитесь с на-

Corteo
Suc. 17
Argentina

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 2344

Concesión No. 6758

INTERES GENERAL

“SEMBRADOR”

ORGANO DE AUTOEDUCACION

Registro Nac. de Propiedad Intelectual Nº 937877

Editor: NICEFORO CHOLOVSKY

1417 Calle Terrada 2984 Buenos Aires

ми своими выводами.

На этом заканчиваю, но быть может вернуться к этой теме в одном из следующих номеров „Святыя”.

Н. ЧОЛОВСКИЙ

Интересное совпадение

МНЕ случайно попала газета „Новое Русское Слово” от 24 ноября 1976 года, там напечатана заметка под заголовком: ПРЕДСКАЗАЛ ПАК СТАЛИНА С ГИТЛЕРОМ, в которой помещено фото военного корреспондента Генри Волфа по случаю его смерти, где пишут, что он в 1921 году был послан с комиссией АРА в РСФСР для работы по помощи голодающему населению Поволжья. Это дало ему возможность ближе ознакомиться с большевистским режимом. По возвращении, в 1924 году, он внимательно следил за развитием советской иностранной политики. В 1938 году в статье, опубликованной в журнале „Харперс”, он утверждал, что между Москвой и Берлином на мечается соглашение...” Но не указано, числа и ни месяца.

Нас эта заметка очень заинтересовала, так как мы в № 10 „Святыя”, (в начале 1939 года), на эту же тему тоже самое печатали о пакте двух бандитов. Статья была за подписью Киевского мужика и заглавлена: ГИТЛЕР И СТАЛИН.

На эту нашу статью газеты монархические и коммунистические отвечали грубо, по хамски, как не культурные, даже настойчиво требовали чтобы «Киевского мужика» отправить в сумашедший дом за такие смелые его суждения — предсказание.

Согласно этой заметки Н.Р.С., то у нас с м-ром Генри Вулфе получились большие совпадения...

Новый Журнал, книга № 134

Г. Андреев и Роман Гуль (главн. редактор) секретарь ред. Зоя Юрьева.

СОДЕРЖАНИЕ: Б. Пильняк — Заштат. М. А. Волошин — Благословение. Л. Докторов — Поминование. А. Алексеева — Стихи. О. Маслей — Сон. А. Величковский — Пробуждение. Стихи. Г. Круговой — Гностический роман М. Булгакова. В. Перелешин — Стыд. И. Чиннов Стихи. В. Вейдле — Все-

вышнему. В. Седуро — О „Петербург’ Оси на Мандельштама. Т. Филановская — Стихи. Ю. Иваск — Разговоры с Адамовичем (1958 — 1971). Ю. Иваск — Парижский дождь. Т. Филановская — Флоренция. Р. Гуль — Я унес Россию.

ВОСПОМИНАНИЯ И ДОКУМЕНТЫ

И. Раевский — Толстой о науке. В. В. Раза нов — Письма В. В. Розанова к С. А. Рачинскому. Письма И. А. Бунина к Б. К. И. В. А. Зайцевым. О. Толстая — дождь и солнце.

ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА

М. Бернштам — Понятие демографической революции и социализм. И. Ефимов — Гагарина знаем, Армстронга — нет. К. Павлов — Треугольник — „США СССР — КНР”. Б. Пряншиников — Неизримая Паутина. Б. Афанасьевский — Четвертая волна?

ПАНИХИДА

5.8.79 в Храме на Бразиль 315 о. Валентин отслужил панихиду по генералу А. А. Власову и его соратникам генералам, офицерам и солдатам Освободительной Армии, панихида организована полк Бочаровым. После панихиды присутствующие были приглашены в церковный салон, где были накрыты столы с сладостями и пирогами о чем старательно позаботилась Наташа Михайловна Калиняк и др.

В салоне о. Валентин сказал краткое слово, потом пропел молитву, прежде чем приступить к еде. После некоторые выступили с речами о движении. Надо заметить, что в этом году многие власовцы почему-то не были на панихиде. Словом, редуют рады. Многие уходят в лучший мир, как полк. В. Поздняков, который увековечил Освободительное Движение своими двумя книгами, в которых напечатано больше ста фото-клише, как документы. Первая кн. „Рождение РОА”, вторая „Андрой Андреевич Власов”, в последней 480 стр. (книги изданы первоклассно).

В Аргентине недавно тоже умер офицер власовец — А. Астраханцев. Но есть и такие, которые пошли работать к коммунистам, как М. Удинович, он себя считает проф., который еще не давно всем говорил, что его подпись стоит под Пражским Манифестом.

В этом номере не вошел МЕТОД СУВОРИНА, пойдет в следующем.